

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ МИРА И ЧЕЛОВЕКА В «КОЛЫМСКИХ РАССКАЗАХ» В.Т. ШАЛАМОВА

А.А. Кинаш

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

362412@bsu.edu.ru

«Колымские рассказы» - это шесть циклов рассказов В.Т. Шаламова. Писатель потратил почти двадцать лет на их написание - хронология охватывает период с 1953 по 1973 г. Впервые были опубликованы в «Новом журнале» (1966 год). Первая книга «Колымских рассказов» увидела свет в Лондоне (1978 год). После этого Шаламов обрел тысячи читателей по всему миру.

Причин такой известности множество. Безусловно, свою роль сыграли и автобиографичность произведений, и их актуальное историческое значение. Проза В.Т. Шаламова наравне с прозой А.И. Солженицына считаются вершинами русской лагерной прозы, темы ГУЛАГа в литературе.

Само по себе само явление лагерной прозы в России заслуживает особого внимания. В царской России лагерей не было вовсе - соответственно не было и «тематической» литературы. Существовала, правда, «каторжная литература» - ее развитию немало поспособствовал Ф.М. Достоевский со своими «Записками из мертвого дома». Но даже такая проза все равно явно не совместима по своим масштабам с размахом поэтики лагерной прозы советского (и постсоветского) периода.

Свидетельства мертвецов - восставших очевидцев того страшного времени, потрясли читателей предельной искренностью, выстраданной правдой. Само появление такой литературы - феномен. Она возникла благодаря необходимости осмыслить и переосмыслить итоги грандиозного по уникальности и масштабам геноцида, который стал уделом России на протяжении целого столетия.

Однако, возвращаясь к именам Шаламова и Солженицына, стоит отметить тот факт, что подходы у обоих авторов значительно разнятся. «Архипелаг ГУЛАГ» - представляет собой скорее художественное исследование, поражающее своей фундаментальностью, неким философским обобщением. Колыма Шаламова - иррациональна. Это мир, лишенный логики, существующий вне таких понятий, как правда и ложь, добро и зло. Мир, над которым властвует смерть. Причем смерть не только тела, но и души.

Сам Шаламов называл свои художественные принципы «новой прозой»: «Важно воскресить чувство <...>, необходимы необычайные новые подробности, описания по-новому, чтобы заставить поверить в рассказ, во все остальное не как в информацию, а как в открытую сердечную рану»¹. «Колымские рассказы» пропитаны экзистенциализмом. Но сами слова «смерть» и «жизнь» в лагерных реалиях почти ничего не значат. Они не передают сути.

¹ Шаламов В. Колымские рассказы. – М., 1991. – 357 с.

Обычно смерть понимается человеком абстрактно: конец, небытие. А вот видение смерти как жизни, жизни без конца, жизни на пределе последних физических сил человека, - куда страшнее. Не зря же существует такое выражение: «перед лицом смерти». Проза Шаламова написана перед лицом жизни. Жизнь - вот, что страшно. И не только потому, что мучительно и беспросветно. Пережив жизнь, человек спрашивает себя: а почему ты живой? В колымских реалиях любая жизнь - это эгоизм, грех, убийство ближнего. Жизнь - это подлость. Жизнь - это что-то неприличное. Почему ты не умер? - вот он, последний вопрос, который задается человеку. Таким образом, по Шаламову, хуже смерти - потеря жизни при жизни, человечности в человеке.

Если подумать, то и героев в «Колымских рассказах» не обнаруживается. Отсутствуют характеры, мировоззрение - тут уж не до психологии. Остаются только отрезки времени, человеческого времени - сами рассказы. В центре сюжета каждого из них - выживание, выживание, которое непонятно чем для человека окончится. Стоит ли оно вообще того, выживать в таком мире? В мире, где точкой отчета - является смерть. Ведь главная задача выживания открывает в человеке как лучшие, так и худшие качества.

«Колымские рассказы» значительно меняют устоявшиеся литературные традиции, традиции, чья основа - мораль, жизнерадостность и художественная условность. Шаламовская проза прежде всего зеркало, в котором отразился процесс «обесчеловечения» мира людей. При этом сам Шаламов не стремился эстетизировать бесчеловечность, придать ей лоска. Главной своей задачей он считал заставить людей почувствовать реальность, а не литературность происходящего. Обращаясь к читателю, автор стремится донести мысль о том, что лагерь — это не отдельная, изолированная часть мира. Это слепок всего нашего общества¹.

Шаламов - реалист. Но лагерная действительность, в которой он оказался, сюрреалистична. Вот этот сплав реализма и сюрреализма и придает особый колорит его прозе. Глубочайший смысл творчества Шаламова в том, что всей художественной тканью его произведений он отстаивает великую ценность каждой человеческой жизни, потому что она также уникальна и неповторима, как великие творения искусства. Убийство любого человека есть злодеяние, которому нет прощения, и цель жизни - в самой жизни!

Ирина Сиротинская пишет: «Рассказы В.Т. Шаламова связаны неразрывным единством: это судьба, душа, мысли самого автора. Это ветки единого дерева, ручьи единого творческого потока. Сюжет одного рассказа прорастает в другой рассказ... В этой трагической эпопее нет вымысла. Автор считает, что рассказ об этом запредельном мире несовместим с вымыслом и должен быть написан иным языком. Но не языком психологической прозы XIX-го века, уже не адекватном миру века XX-го, веку, Хиросимы и концлагерей»².

¹ Журнал «Восточная Европа» («Osteuropa»), 57-й год издания. – Вып. 6, июнь. – 2007. – С. 169-182.

² *Есинов В.В.* Шаламов. – М., 2012. – 346 с.

Отчего все-таки проза Шаламова так бережит душу? Дело, по-видимому, в полной свободе авторского взгляда и стиля и в той немислимой высоте, на которую поднято его эпическое полотно.

**FEATURES PICTURE OF WORLD AND HUMAN
«KOLYMA TALES» V.T. SHALAMOVA**

A.A. Kinash

Belgorod State University

The article is devoted to «Kolyma Tales» V.T. Shalamov. It is considered a feature "camp prose," world and human realities in the camps of Kolyma.

Key words: Russian literature, Shalamov, Kolyma Tales, Kolyma.

**ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ НАЗВАНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ
(О МОНОГРАФИИ О.Н. ТРУБАЧЁВА «ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ
ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ»)**

Ю.С. Кириченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Kirichenko19921@mail.ru

Деятельность ведущего отечественного лингвиста в области этимологии О.Н. Трубачева «произвела переворот в самом понимании задач»¹ этого раздела языкознания, а работы ученого стали «той колыбелью, где завязывалось достойное будущее этимологии»².

Монография «Происхождение названий домашних животных в славянских языках» – наиболее авторитетное исследование слов данной лексической группы. Работа носит междисциплинарный характер, выявляя проблемы как языкового, так и социально-исторического характера, поскольку рассматриваемый пласт лексики славянского языка осмысливается в работе ученого в контексте культурно-исторических сведений.

Основное внимание при изучении монографии стоит уделить не только отдельным тематическим разделам, посвященным исследованию названий домашних животных (собака, крупный рогатый скот, лошадь, свинья, овца, коза и кошка), но и вводной части.

Во вступительной статье ученый отмечает, что исследование названий домашних животных связано с рассмотрением процесса одомашнения животных. Выдвигается версия, что названия таких животных, как *собака, овца, крупный рогатый скот, свинья, лошадь, коза*, носят общеиндоевропейский

¹ *Топоров В.Н.* Слово о Трубачеве // История и культура славян в зеркале языка: славянская лексикография: III чтения памяти академика О.Н. Трубачева из цикла «Славяне: язык, история» (г. Москва, 21-25 октября 2005 г.): тезисы докладов и выступлений / Под общ. ред.: Г.А. Богатовой, М.И. Чернышевой. – М., 2005. – С. 3.

² Там же. – С. 5.